

— Э-э... вообще-то... Чжэньчжэнь очень мягкий человек. Меня шокирует не то, что она ударила Цзянь Шао, а то, что она вообще ударила кого-то. — Фэй Шуан слегка смутилась, ведь Тун Ичжэнь была её подругой, и, видя, как Ху Ии защищает и переживает за Цзянь Шао, можно было понять, что их отношения очень близки.

Ху Ии задумалась.

— Правда? Если так, то, наверное, у Тун Ичжэня была серьёзная причина ударить Цзянь Шао. Может, он обидел её? Они встречаются?

— Нет-нет-нет, ничего подобного. — Фэй Шуан замахала руками, не желая, чтобы Ху Ии неправильно поняла Тун Ичжэня. — Мы с Чжэньчжэнем лучшие подруги, я её хорошо знаю. Она бы никогда не стала встречаться с Цзянь Шао!

Уголки губ Ху Ии слегка приподнялись, но она продолжила:

— Правда не встречаются? Тогда какие у них отношения? Почему они живут вместе?

— Что?! — Фэй Шуан резко остановилась, её глаза округлились от удивления.

Ху Ии обернулась к ней.

— Ты разве не знала? Хотя я тоже только слышала об этом. После инцидента с ударом сегодня днём все стали говорить, что они живут вместе. Разве ты не её лучшая подруга? Ты правда не знала об этом?

Фэй Шуан с грустью покачала головой.

— Неужели это правда? Чжэньчжэнь мне ничего не говорила. Разве я не её лучшая подруга?

— Шуаншуан, я понимаю твои чувства. Когда лучшая подруга не рассказывает тебе о своих делах, это вызывает чувство недоверия. Но, возможно, это неправда, или у неё есть причины молчать. В любом случае, сейчас ты можешь спросить её и всё узнать. Верь, что твоя подруга не станет тебя обманывать нарочно. — Ху Ии хлопнула Фэй Шуан по плечу, и та, будучи по натуре легкомысленной, быстро воспрянула духом. — Да, пойду и спрошу её напрямую. Она обязательно мне всё расскажет.

Обе девушки, воодушевившись, ускорили шаг.

Тун Ичжэнь не знал, когда шумливые медсёстры ушли от двери его палаты. Кажется, в полусне он слышал, как врач ругал их за безделье. Возможно, из-за плохого самочувствия или усталости он снова погрузился в сон.

Когда дверь открылась, и кто-то вошёл, Тун Ичжэнь смутно услышал звуки, но веки были тяжёлыми, и он не хотел открывать глаза, продолжая спать.

Вошедший не стал будить его, позволив спать дальше, и просто тихо сел рядом.

На самом деле Тун Ичжэнь не спал, а находился в полусне. Ему казалось, что он снова видит Сяо Но, потом Цзянь Ханя, и даже Цзянь Хао, конечно, не живого, а его портрет.

Наверное, это было связано с воспоминаниями о детстве, поэтому ему приснился такой сон. Медленно открыв глаза, он моргнул, чувствуя усталость, и в затуманенном взгляде снова увидел Цзянь Ханя, всё с тем же бесстрастным лицом. Лучше уж без эмоций, чем с насмешкой.

— Раз уж проснулся, поешь что-нибудь. — Знакомый холодный голос Цзянь Ханя звучал так реально! Даже во сне он командовал.

Тун Ичжэнь зевнул и снова закрыл глаза. Раз уж это сон, пусть будет как будет.

— Вставай, поешь, а потом спи. — Командный тон стал ещё грубее, с оттенком недовольства.

Тун Ичжэнь нахмурился и медленно повернул голову. Лицо Цзянь Ханя было так близко, что он испугался и отстранился.

— Ты...

— Я что? Невестка должна быть тронута. Уже поздно, а я не пошёл отдыхать, а пришёл сюда, чтобы позаботиться о тебе. — Цзянь Хань зловеще усмехнулся.

Лицо Тун Ичжэня стало ещё мрачнее.

— Зачем ты снова пришёл?

— Невестка больна, и мне жаль не позаботиться о ней. — Лёгкий тон не звучал заботливым, скорее насмешливым.

— Мне не нужна забота Цзянь Шао, я могу позаботиться о себе сам. Пожалуйста, уходи. — Тун Ичжэнь отвернулся.

— Невестка такая бессердечная. В конце концов, это я успокоил твою свекровь, чтобы она не пришла сюда и не забрала тебя. Разве ты не должна быть благодарна мне за помощь?

Тун Ичжэнь догадывался, что Цзянь Хань успокоил маму Цзянь. Хотя он не хотел этого признавать, но это действительно избавило его от неприятностей.

— Спасибо.

— Ого, заставить невестку сказать спасибо — это достижение! Но благодарность должна быть искренней, а не на словах.

— Цзянь Шао, даже если у вас много свободного времени, не тратьте его на меня. В этом нет необходимости. — Тун Ичжэнь с трудом сдерживал раздражение.

— Мне нравится тратить время на невестку. — Цзянь Хань рассмеялся и взял пакет. — Ты столько говорил, наверное, уже голоден. Ты же сказал медсестре, что хочешь кашу, так что давай поедим.

Цзянь Хань достал из пакета кашу и поставил её на прикроватный столик. Когда он открыл крышку, аромат еды заполнил комнату.

Тун Ичжэнь не хотел есть то, что принёс Цзянь Хань, и у него не было аппетита, особенно в его присутствии.

Но когда аромат каши заполнил комнату, аппетит Тун Ичжэня пробудился. Это, должно быть, была каша, приготовленная матушкой Лю. Хотя он ещё не пробовал её, но по запаху уже мог догадаться.

Тун Ичжэнь сглотнул слюну, а изголовье кровати подняли до удобного для еды уровня.

Цзянь Хань достал ложку и положил её в миску с кашей. Тун Ичжэнь инстинктивно протянул руку.

— Невестка уже так голодна? Кажется, очень торопится! — Цзянь Хань рассмеялся, но не отдал ложку, а поднёс её ко рту Тун Ичжэня. — Если торопишься, ешь.

Тун Ичжэнь посмотрел на кашу перед собой, вдыхая её аппетитный аромат, и с трудом сдерживал желание сглотнуть.

— Я могу... сам.

— Невестка больна, я сказал, что буду заботиться о ней, так что лучше я покормлю тебя. — Цзянь Хань говорил мягко, но его тон не оставлял места для возражений.

Тун Ичжэнь стиснул зубы, плотно сжав губы, не только сопротивляясь Цзянь Ханю, но и самому себе. Ещё минуту назад у него не было аппетита, а теперь от одной мысли о каше слюнки текли.

— Невестка хочет есть? Открой рот. — Смеющийся голос Цзянь Ханя снова вызвал у Тун Ичжэня желание дать ему пощёчину. Он невольно посмотрел на лицо Цзянь Ханя.

На его красивом лице всё ещё виднелись следы удара, уголок рта был слегка разбит, вероятно, от удара зубами. В тот момент Тун Ичжэнь был так зол, думая, что Цзянь Хань скрыл Сяо Но, что не смог сдержаться и ударил изо всех сил. Если бы не его слабость, Цзянь Хань сейчас был бы обезображен.

Почувствовав взгляд Тун Ичжэня, Цзянь Хань машинально потрогал своё лицо.

— Ешь любимую кашу и любуйся своим творением. Невестка должна быть довольна. Давай, ешь спокойно. — Он насмешливо сказал.

Тун Ичжэнь сжал губы и сквозь зубы произнёс:

— Прости, я не должен был бить тебя, но ты тоже был неправ, поступив так с Сяо Но.

— Невестка извиняется или продолжает меня поучать? — Цзянь Хань насильно засунул ложку в рот Тун Ичжэня. — Ешь быстрее, меньше говори.

Тун Ичжэнь схватил Цзянь Ханя за запястье и отстранился.

— Я сам...

Он не успел договорить, как Цзянь Хань прижал его затылок и впихнул кашу в рот.

— Либо ешь нормально, либо я буду кормить тебя насильно. Выбирай.

Они смотрели друг на друга с гневом, никто не хотел уступать. Тун Ичжэнь упрямо держал кашу во рту, не глотая, а Цзянь Хань уже набирал следующую ложку.

Каша начала вытекать из уголков рта Тун Ичжэня, когда в палату вошла медсестра.

— Цзянь Шао, я принесла фрукты, которые вы просили купить.

<http://bllate.org/book/16646/1525180>